

В номере:

Поэзия

Екатерины Блынской
и Лады Баламут

Поэтический театр
«Под деревом».

О синтезе драматургии
и поэзии

Выдающийся поэт России
Борис Слуцкий

Литературные встречи
в Словакии

Солнце Дагестана в Москве

Репортаж о выставке
Джавида Агамирзаева

Штудии Поэтограда.

Два голоса

Журнал

«Дети Ра»

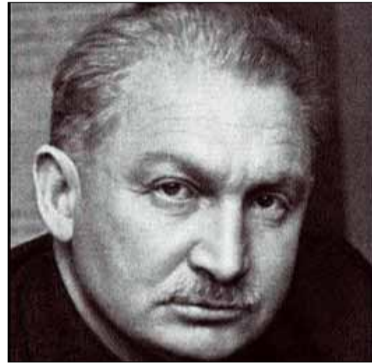

Пьедестал

Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

БОРИС СЛУЦКИЙ (1919 - 1986)

***

Хорошо бы, жив пока,
после смерти можно тоже,
чтобы каждая строка
вышла, жизнь мою итожа.
Хорошо бы самому
лично прочитать все это,

ничему и никому
не передоверив это.
Можно передоверить,
лишь бы люди прочитали,
лишь бы все прошло в печать —
мелочи все и детали.

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

ТЕАТР ПОЭТОГРАДА

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ПОД ДЕРЕВОМ» О СИНТЕЗЕ ДРАМАТУРГИИ И ПОЭЗИИ

му поэтическому голосу души... А в это время рядом с нами созревает новая классика... Многие поэтические достижения XX века стали частью массовой культуры именно благодаря тому, что дополнили сценарию фильмов, зажили новой жизнью в качестве текстов песен. Но до кинематографа как первооснова был театр. Был и есть.

Объединить поэзию и театр, отыскать в ней зерно драматургии и воплотить его посредством языка театра, символов и сценографии, световых возможностей — к этому направлению в искусстве прибегали как актеры, так и поэты. И в наше время подобные попытки многих поэтов и режиссеров соединить поэзию и театр — неслучайны. По всей видимости — время требует новых форм выражения мысли.

Сегодня синтез поэзии и драматургии, с учетом выхода и того и другого на новый этап развития, в их новой острой и живой форме рефлексии на современность — перспективнейшая область для творческих поисков.

Одним из ярких представителей этого направления в искусстве является поэт, ведущий актер государственного театра кукол (г. Липецк), создатель и режиссер поэтического театра «Под Деревом», филолог, дипломант фестиваля «В зеркале сцены», многократный лауреат «Дельфийских игр», дипломант профессионального конкурса актеров и режиссеров «Берегиня», — Иван Карпов.

Да, поэзию уже ставили: хрестоматийный пример — поэма С. Есенина «Емелян Пугаев» получили свое сценографическое воплощение поэмы М. Цветаевой («Каменный Ангел» и др.), извест-

но и множество других примеров. В основе большинства постановок — цельное поэтическое произведение, подписанное именем классика. Иван Карпов ставит перед собой принципиально другую задачу: подчинить общей повествовательной линии разнообразие поэтические циклы, богатую палитру эмоциональных переживаний, порождаемых поисками духа. Режиссеру интересны поэты-современники. Создание такого спектакля — дело особенно сложное.

Поэтический Театр «Под Деревом» Ивана Карпова — уникальный в своем роде проект. В спектаклях театра поэзия обретает функции увеличительного стекла души лирического героя, отсекая все лишнее и наносное, она оставляет зрителя наедине с самым настоящим и вечным.

Окончание на стр.2

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Константин Образцов
«Красные цепи»
М.: «Эксмо», 2016

Лайза Джуэлл
«Третья жена»
М.: «Эксмо», 2016

Екатерина Рождественская
«Мои случайные страны»
М.: «Эксмо», 2016

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

«ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВСТРЕЧИ В СЛОВАКИИ

С 21 по 28 февраля в пяти городах Словакии прошли литературные встречи с московскими поэтами, организованные по инициативе Владимира Масалова – члена Правления МГО Союза писателей России, руководителя литературно-творческого объединения «Отдушина» при МИД РФ. В поэтическом «десанте» принял участие Председатель МГО Союза писателей России Владимир Бояринов.

Напряженная программа встреч, объединенных общей темой – «Есенин и Россия», заведомо исключала любую расслабленность и благодущие. Самолет приземлился вечером в Братиславе, а уже утром следующего дня (22.02.16.) дуэт поэтов в сопровождении секретаря Посольства РФ в Словакии Е. С. Епишиной и лингвиста Л. М. Буххармедовой выступил (за 400 км от словацкой столицы!) в славном городе Кошице, в Университете им. П. Й. Шафарика перед аудиторией, изучающей русский язык, интерес к которому необычайно высок в этой стране, как, впрочем, и к России в целом. Именно поэтому вторая половина дня была посвящена Союзу русских в Кошице и Частной славянской гимназии под руководством Натальи Достоваловой. На встрече присутствовал Почетный консул в Словацкой республике Ладислав Штефко.

И вновь дорога. На исторические достопримечательности не осталось времени. В Банска-Быстрицу (еще 240 км) прибыли поздним вечером. На следующее утро (23.02.16.) состоялась встреча с русистами в Университете им. М. Белана. Одновременно гости и хозяева обменялись богатым опытом борьбы с неистребимой бюрократией во всех без исключения уголках Земного шара. В Музее Освободительного народного восстания делегацию принял директор Музея С. Мичев и представители регионального Союза писателей Словакии в Банска-Быстрице. За круглым столом хозяева и гости обменялись памятными грамотами и наградами. Встреча завершилась осмотром грандиозного Музея. Большое впечатление произвела Государственная научная библиотека, где серьезное внимание уделяется русскому языку и литературе.

Из Банска-Быстрицы до Нитры – около 200 км. И снова ночь и дорога. Утром (24.02.16.) в стенах Университета им. К. Философа в г. Нитра на кафедре русистики звучат стихи

на русском языке, – пусть не до конца, не сразу понимаемые чуткой аудиторией, но эмоциональность авторов и исполнителей помогает восприятию. А далее – встреча с представителями местного Регионального отделения Союза писателей Словакии.

Путь в город Мартин несколько короче – «всего» полтора километра, но он лежит через горные заснеженные Татры и знаменитые тоннели. Поздним вечером гостей встречает и дает ужин в их честь директор издательства «Неография» Александр Лилге вместе со своим другом – руководителем регионального отделения Союза писателей Петером Мишаком. Александр Лилге – по своему живому уму и энергии – человек Будущего. И одновременно – человек, беззаветно влюбленный в Москву, где он учился в Полиграфическом институте, без единой запинки, без акцента говорящий на русском языке. Он рассказывает о буме интереса к славянству, к России в благословенной Словакии. В городе Мартин 25.02.16. состоялась очень представительная встреча с региональным отделением Союза писателей, которую организовали Петер Мишак и руководитель Турчанской библиотеки.

Еще 230 километров – и круг замкнулся: В. Г. Бояринов, В. И. Масалов, Л. М. Буххармедова и Е. С. Епишина вновь оказались в Братиславе, откуда начинался их путь по Словакии через горы и доли, сквозь снега и дожди...

В Братиславе 26.02.16 делегацию принимает Посол РФ в Словакии Алексей Леонидович Федотов. Внимательно выслушивает рассказ поэтов о творческих встречах в обо-

значенных городах и дает краткие и вместе с тем емкие характеристики подвижникам, с которыми встречались на своем пути московские гости. Посол с готовностью принимает предложения о дальнейшем сотрудничестве на литературной ниве российских и словацких писателей, особо подчеркивая необходимость работы с молодым поколением, о создании и выпуске в свет совместного сборника произведений словацких детей, пишущих на русском языке. Ясность, твердость и неукоснительность исполнения стоит за каждым словом российского дипломата.

В этот же день в Посольстве РФ состоялось выступление Владимира Бояринова и Владимира Масалова, которое без обиняков можно было назвать доброй вестью с Родины и признанием в любви...

Когда деловая встреча венчается общим и безусловным пониманием – это явный знак того, что обещания, данные друг другу, непременно сбудутся. Председатель МГО Союза писателей В. Г. Бояринов и руководитель литературно-творческого объединения «Отдушина» при МИД РФ В. И. Масалов встретились с лидером Союза писателей Словакии Мирославом Билеком. Готовится к подписанию Программа совместной деятельности, в планах которой первым шагом должен стать сборник параллельных переводов русских и словацких поэтов. Владимир Бояринов и Владимир Масалов награждены почетными дипломами и наградами Союза писателей Словакии и Литературного фонда Словакии. В свою очередь названные организации обрели звания дипломантов и лауреатов литературно-общественных премий «За верность слову и делу» им. А. С. Пушкина и «Золотая осень» им. С. А. Есенина.

Вечером – творческая встреча с соотечественниками и молодежью Братиславы в Русском Центре науки и культуры, возглавляемым С. И. Жигановым.

В. Г. Бояринов, В. И. Масалов и Л. М. Буххармедова благодарят гостеприимную Словакию, ее замечательных людей – словаков, русское зарубежье.

Все встречи прошли на самом высоком уровне взаимопонимания и любви к русской и словацкой культурам.

Матвей ВЛАДИМИРОВ

ТЕАТР ПОЭТОГРАДА

Окончание. Начало на стр. 1

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ПОД ДЕРЕВОМ»
О СИНТЕЗЕ ДРАМАТУРГИИ И ПОЭЗИИ

Еще в 2013 году группа единомышленников из липецкого государственного театра кукол под руководством Ивана Карпова воплотила в жизнь спектакль, посвященный поэтам XX века, а в 2015 году состоялась премьера спектакля «Сны Танаиса», посвященного целой плеяде поэтов так называемой заозёрной школы. Конечно, поэзия творца самодостаточна, но более глубоко прочувствовать дух заозёрной школы, оказаться как бы внутри их мировоззренческой позиции, их образа жизни, как акта творчества, – невозможно без театра, без погружения в историю возникновения и существования творческого объединения изнутри. Именно эти задачи и воплотил спектакль.

Постановка основана на реальных событиях начала 80-х годов. Под Ростовом-на-Дону на руинах античного города Танаис сформировался современный феномен русской поэзии XX века – поэтическое объединение «Заозёрная школа». Отцы-основатели школы – плеяда поэтов, гонимая отовсюду властями, партией и местными поэтическими кружками, основывает вольное поселение поэтов на базе музея-заповедника Танаис. Так в «стиле хиппи» они просуществуют около 15-ти лет, живя в хижинах и полностью посвящая себя поэзии, музыке и созданию музея античности. Там прошли знаменитые фестивали поэтов. Поэзия «заозёрщиков» имеет свой собственный узнаваемый стиль. Она пропитана идеями и образами античности, творческими диалогами современной и древних культур.

Здесь, под спокойным небом Танаиса,
Я перестал жить чувством и моментом.
Я больше никуда не порывался,
Я больше никогда не торопился,
Возился с глиной, камнем и цементом
И на зиму приготавливал запасы.
Здесь, под античным небом Танаиса,
Зимой гостили у меня Гораций,
Гомер, Овидий, Геродот, а летом
Родные и приятели: актрисы,
Писатели каких-то диссертаций,
Изгнанники, скитальцы и поэты...

В спектакле «Сны Танаиса» Иван Карпов выступил не только как режиссер и актер, но и как художник, и автор сценария. Он раскрывает перед зрителем поэтический мир школы. История, рассказанная актером и режиссером проекта и театра – о судьбе последнего из оставшихся в живых поэте Заозёрной школы. Древний город Танаис, в котором когда-то прошла молодость героя, снова зовет путника стать своей частью. И путник слышит этот зов. Вырываясь из объятий «каменных джунглей» на руины античности, через прикосновения к дорогим когда-то скитальцу предметам, а ныне – хламу, герой воскрешает в своей памяти такие категории, как Родина, Любовь, Дружба и Бессмертие.

Необычен и авторский подход к сценографии. В одноактовом спектакле длительностью всего 40 минут, аскетичном в использовании декораций и при участии всего двух актеров, автор создает атмосферу не только Танаиса конца XX века, но и древнего города как хранителя культур и эпох, находящихся в бесконечном диалоге друг с другом. Ведь «заозёрщики» у Карпова – это один из снов огромной глыбы «сплетений наречий, слияний кровей и сердец» под названием Танаис. Автор сценария, художник, режиссер, Иван Карпов, находит новаторские ходы в сценографии. Теневой театр, разнообразные световые эффекты и режиссерский прием разделения действия на логические фрагменты посредством зеркальных проекций насыщает постановку, основанную на отдельных поэтических циклах завораживающей динамикой.

Постановка уникальна в своем роде. Она абсолютно независима от государственных учреждений, критиков и конъюнктуры вообще. И в этом она идентична главной мысли и, если угодно, сверхзадаче спектакля: и по форме, и по содержанию это «хип-

пи-спектакль», поскольку он рассказывает о свободе, да и создан в абсолютно свободном творческом акте, избавленный от искажений «каменных джунглей». Постановка пропитана духом конца шестидесятых, когда «дети цветов» мыслили, чувствовали и жили аналогично героям спектакля.

Спектакль «Сны Танаиса» программный для театра, не отдельный спектакль, а целый проект. Через синтетическую форму поэтического театра Иван Карпов говорит о главном в современной российской поэзии, создает новые тенденции и пространство. Автор выводит новое направление в поэтическом и театральном мире. Он поднимает простые формы театра и мелодраматизации на уровень драматического спектакля. Интересно, что во время гастролей во втором музыкальном отделении как правило выступали поэты – ведущие мастера отечественной авторской песни, прямые последователи «заозёрщиков». Так осуществляется связь поколений. Автор второго отделения автоматически становится непосредственным участником спектакля.

Весной 2015 года спектакль был показан на сцене Ростовского-на-Дону Академического Молодежного Театра, а так же в Таганроге в рамках IX Международного Чеховского книжного фестиваля. В ноябре 2015 г. состоялся показ в Доме актера (г. Воронеж, театр «Неформат»), в январе 2015 г. – в ДК «Строителей» (г. Липецк). Показ, запланированный на апрель, состоится в г. Обнинске. Совсем недавно, 28 февраля 2015 года творческая работа была представлена на суд московскому зрителю на театральной площадке Международного Славянского Института. В настоящее время театр проводит поэтические мастерские и регулярные актерские тренинги, гастролирует по стране со спектаклем «Сны Танаиса» и ведет активную творческую работу в направлении синтеза поэзии и театра. Надо сказать, что Иван Карпов не только актер, режиссер, художник и автор сценария работы, но и довольно плодовитый поэт и филолог, а спектакль «Сны Танаиса» – дань памяти его учителям по поэзии. Следующая постановка поэтического Театра «Под Деревом» совсем скоро выйдет в свет. Спектакль по стихам Ивана Карпова станет творческой переключкой – диалогом поэта XXI века с поэтами XX века.

**Искусствовед, преподаватель
МГХПА им. С. Г. Строганова
Ангелина БУГРОВСКАЯ**

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

СОЛНЦЕ ДАГЕСТАНА В МОСКВЕ

Джавид Агамирзаев и Нина Краснова

Рамазан Абдудатипов и Джавид Агамирзаев

Магомед Кажлаев, Изумруд Мугутдинова и Джавид

Дмитрий, Джавид, Завжат и Нина

Завжат Иманалиева и Джавид Агамирзаев
с книгами у портрета Нины КрасновойСосед Джавида по мастерской Дмитрий
и Нина Краснова

Настоящим праздником искусства живописи стала выставка художника Джавида Агамирзаева в Постпредстве Республики Дагестан при Президенте Российской Федерации, в Москве. Выставка прошла в рамках проекта «Дагестанские художники» и называлась «Солнце Дагестана — моя палитра». Там было около пятидесяти картин. Среди них натюрморты со сливами, яблоками, бананами, виноградом как угощения для зрителей, букеты и россыпи цветов на белом, синем и зеленом фоне, портреты учеников и муз, «Цветочница», «Саломея», «Отрок Иоанн Московский», «Русская кукла», и автопортреты, и «Мост вздохов», и четыре классические акварели 1961 года на тему Родины, «Дом с кипарисами», «Дом с садом», «Талги», «Улица в селении», работы разных периодов жизни, ранние и поздние.

На вернисаже присутствовали коллеги, друзья, почитатели Джавида.

Ведущая вечера Завжат Иманалиева сказала, что в картинах Джавида — «душа» художника, его мысли и чувства, его образное восприятие мира, и процитировала Достоевского, который говорил, что «Искусство — это такая же потребность человека, как есть и пить», человеку свойственна «потребность красоты».

Постоянный представитель Республики Дагестан при Президенте Российской Федерации Изумруд Мугутдинова охарактеризовала картины Джавида, сказала, что «они несут нам радость», и поздравила художника с его великолепной выставкой.

Поэтесса Нина Краснова, член Союза писателей XXI века, главный редактор альманаха «Эолова арфа», рассказала, как познакомилась с Джавидом на Таганке, через его друга юности — Валерия Золотухина, который говорил, что у Джавида «глубинный талант», а в 2007 году по инициативе Золотухина она в составе маленькой группы ездила с Джавидом в Махачкалу и помогала ему организовать там его выставку, которая имела большой успех и специально для которой Джавид написал портрет «Поэтесса Нина Краснова», который зрители могут увидеть здесь, он висит в зале: «Кстати сказать, этот портрет попал на обложку моей книги стихов “Четыре стены” (Рязань, “Старт”, 2008), а еще один попал на обложку

моей новой книги стихов “Тайна” (М., “Вест-Консалтинг”, 2014)», — сообщила поэтесса. Обе эти книги она принесла с собой и прочитала оттуда свои стихи, навеянные Дагестаном:

Я поплыву на пароходике по Кас-пи-ю
И песенку всего одну пока спою.
И посвящу ее, конечно, Дагестану,
И Дагестану дорогою стану...

А потом прочитала свои стихи о Джавиде, который, в отличие от богемных художников, совсем не богемный, то есть даже и в этом, а не только в своем искусстве он не походит ни на кого:

Не богемный он художник.
И, чтоб картины рисовать,
Не нужна ему поллитра,
А нужна ему палитра.

Не забыла поэтесса сказать и о том, что Джавид пишет интересную автобиографическую прозу и публикуется в литературном альманахе «Эолова арфа».

Затем друг за другом выступили: член Московского Союза художников и Правления живописцев России Дмитрий Коломиец, главный редактор журнала «Детское чтение для сердца и разума» Пётр Кобликов, заслуженный художник Дагестана Магомед Кажлаев, председатель Исполкома ФЛНКА Гусейн Шахпазов и т. д.

Все они, каждый своими словами, говорили о том, что Джавид — «чудесное, уникальное явление в нашей живописи, выросшее на почве культуры Дагестана и России и на почве мировой культуры», он испытал на себе влияние и традиционалистов, и авангардистов, импрессионистов, дадаистов, супрематистов, овладел разными стилями в искусстве живописи, и контурным, и палочковым, и точечным, и размытым, и создал свой оригинальный стиль и свой мир, не материальный, не внешний, который его не занимает, а внутренний, не визуальный, и показывает нам его через краски и цвета.

Джавид Агамирзаев — член Союза театральных деятелей, член Союза художников СССР, лауреат Государственной премии Дагестана, которую получил за оформление спектакля «Шарвили». Родился в 1937 году, в горском селе Кабир. Лезгинец. В 9 лет стал сиротой, воспитывался в детдоме. В 17 лет уехал в Москву, учился там в художественно-театральном училище, в Рисовальных классах при Суриковском институте, в Школе-студии (в вузе) при МХАТ. А с 1975 года регулярно участвует в московских, республиканских, всесоюзных и всероссийских выставках. Девизом своей жизни он выбрал слова Бетховена: «Жертвой всем ради твоего искусства». Джавид целиком отдает себя искусству и жертвует ради него всем, что у него есть или могло бы быть. Джавид — ищущий художник, никогда не останавливается на достигнутом и не поживает на лаврах.

Лейтмотивом всех речей на вернисаже Джавида в Постпредстве Дагестана звучали слова о том, что «Дагестан и Россия могут гордиться таким сыном» и «что у Джавида все впереди, и главный его успех, и слава, и бессмертие».

Джавид Агамирзаев поблагодарил всех за добрые слова.

Скрипачка Юлия Тыркалова и пианистка Екатерина Радзетская, обе лауреаты международных конкурсов, исполнили сочинения Баха (адажио из сонаты № 1 и старинный танец «Лур») и Вивальди (концерт «Зима» из цикла «Времена года»), чем подтвердили справедливость афоризма Леонардо да Винчи «музыка — сестра живописи».

В самый разгар вечера появился на выставке, как «Бог из машины», Президент Республики Дагестан Рамазан Абдулатипов, повысив статус праздника и подняв настроение всем, кто присутствовал там. Поздоровался с виновником торжества за руку и прошелся с ним по залам выставки, от картины к картине, комментируя их и обмениваясь с ним своими впечатлениями об экспозиции. И изъявил желание приобрести некоторые картины.

Закончилось все фуршетом и тостами во славу искусства и дружбы народов!

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

ДВА ГОЛОСА

Великая Отечественная, как любая большая война, была периодом максимального совпадения личного с общественным. Помимо всего прочего, она требовала от каждого частного, наказанного к себе отношения, а потому и вызвала небывалый поэтический подъем. Н. Доризо описывал весьма примечательный эпизод – бедный рынок военного времени, где солдат-инвалид продает самодельные кукурузные лепешки и стихи, отпечатанные на папиросной бумаге. Полуголодные люди брали то и другое по одной цене. Народ отвечал на исторический вопрос о собственной необходимости, и поэзия с хлебом шли наравне.

Война дала еще и громадный трагический опыт, который нуждался в осмыслении, закреплении. Эта задача вызвала целый ряд блестящих поэтов военного поколения. И делала их – столь разных и по стилю, и, наверное, по уровню одаренности – в чем-то удивительно похожими. Их объединяли искренность и трепетное, скрупулезное, по-хорошему серьезное отношение к своему занятию. Просто тема обязывала.

Она была нешуточной. Война поднимала в человеке все – и хорошее, и плохое. Требовала прямых и немедленных ответов на главные вопросы. Отдайшь жизнь за Родину или нет? Война выбрасывала за пределы обычного. Самая кровопролитная в истории, она вплотную приближала загробный мир к этому. Смерть, которая в нормальной обстановке пользуется роскошью без нужды не высовываться (никто никуда не денется), оказалась в центре внимания. Мертвецов стало столько, что они заговорили. Кто им дал такую возможность? Поэзия.

Стихотворение Александра Трифоновича Твардовского «Я убит подо Ржевом», конечно, далеко не единственное из тех, что посвящены погибшему солдату. И у самого Твардовского эта тема звучит неоднократно: «Я знаю, никакой моей вины...», «В тот день, когда окончилась война...», «Две строчки», «Есть имена и есть такие даты», «За Вязьмой», «У славной могилы», «Ты дура, смерть: грозишься людям...».

Но по художественной мощи, глубине, искренности, эмоциональному накалу оно по праву – в числе первых.

* * *

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете...

Я – где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я – где с облаком пыли
Ходит рожь на холме...

Я – где крик петушиный
На заре по росе;
Я – где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где – травинку к травинке –
Речка травы прядет,
Там, куда на поминки
Даже мать не придет...

Сколько здесь горькой правды, мужества, страсти. Интересна, очень характерна история создания этого стихотворения. Военкор Твардовский много ездил на передовую, не раз рисковал жизнью. Был он и подо Ржевом во время одного из самых страшных эпизодов войны – сражения в Ржевском котле. Отдельная тема. Потери советских войск там были огромными. Твардовский не мог об этом публично «распространяться», но не мог этого и не видеть. Наверняка осталось в памяти и не давало покоя. И вот он становится свидетелем трамвайной ссоры с участием офицера, который тоже оказался оттуда, из-под Ржева. Подполковник Твардовский делает лейтенанту замечание. У того вырывается: «Никогда, никогда я не приеду в эту Москву...». Поэт вспоминал, что эти слова «врезались мне в память совсем в другом смысле». Брошенная в сердцах случайная фраза стала тем камешком, который толкнул лавину, запустил творческий процесс.

Недаром это классическое стихотворение называют «великим». Но так же не случайно, подтверждая это, приводят, как правило, всего несколько, почти всегда одних и тех же, строф.

А их там – более сорока. Твардовский не раз требовал от других, и, разумеется, от себя, развернутого, подробного поэтического повествования. Насколько это оправдывает себя в поэзии? Каждый человек, каждый читатель – в своем роде солдат. Он всегда в походе, и вещмешок его памяти не безразмерен. Высшая награда для поэта – когда его стихи человек кладет туда как необходимое, знает наизусть. Но чем больше по объему стихотворение, тем меньше у него шансов в этом вещмешке поместиться. Думаю, что немногие читатели помнят «Я убит подо Ржевом» целиком. Причем, не вообще немногие, а именно те, кто всерьез и по праву считает его выдающимся. Тому есть и еще одна, связанная с первой, причина – как бы велика ни была художественная сила произведения, она не может быть одинакова на всем его протяжении. В коротком тексте это почти незаметно, в длинном – слишком очевидно, целый ряд строф, в сравнении с остальными, «провисает».

Если бы автор сократил его хотя бы на треть (за счет, преимущественно, второй половины), можно было бы избежать и излишнего, на мой взгляд, воспитательного пафоса. Понятно, что погибшему солдату нельзя отказать в моральном праве «воспитывать». Но есть вещи, которые читатель должен говорить себе сам, и поэту неплохо бы оставлять ему такую возможность.

Тем более что писать образно, емко и кратко Твардовский как раз умел. «Я убит подо Ржевом» создано после войны – в 1945-1946 годах. А ответ на него написан автором гораздо раньше – в 1934-ом («Я иду и радуюсь. Легко мне...»):

Друг мой и товарищ, ты не сетуй,
Что лежишь, а мог бы жить и петь,
Разве я, наследник жизни этой,
Захочу иначе умереть.

Ясно, мощно, четыре строки.

Образцом в этом смысле является стихотворение еще одного поэта военной плеяды – фронтовика Константина Яковлевича Ваншенкина, который называл многолетнее общение с Твардовским «одной из самых ярких радостей» своей весьма плодотворной литературной жизни. Стихотворение это называется «Настя». На мой взгляд – лучшее из лирического сборника «Окна» 1962 года, даже с учетом того, что там много прекрасных стихов, некоторые из которых стали песнями («Как провожают пароходы», например). Его объем как раз позволяет привести его целиком:

НАСТЯ

Хоть в доме висит подкова
На счастье,
Жизнь сложилась bestолково
У Насти.

Над землей звенела стужа
Когда-то.
Провожала Настя мужа –
Солдата.

Два письма к жене солдатской
Приплыли,
А потом замолк он в братской
Могиле.

Вновь снега густые пали
На села.
Ах, какой это был парень
Веселый!

Хоть в доме висит на счастье
Подкова,
Не отыщет больше Настя
Такого.

Эти шедевры военной лирики по сути являются диптихом – двумя полотнами, показывающими разные части одной истории. У Твардовского в «Я убит подо Ржевом» гибнет боец, а в тылу ваншенкинская Настя остается вдовой.

Как мастерски и, несмотря на общность поэтической манеры, как по-разному это сделано. У Твардовского момент смерти развернут в длинное повествование, маленькую поэму. У Ваншенкина наоборот – жизнь человека сведена в пять строф. Больше будто и сказать нечего. А все потому, что Настя, по большому счету, гибнет вместе со своим мужем. Поэт передает это точно, красиво, почти нечаянно: здесь и «спотыкающийся», сбивающийся на плач, ритм, и минимальный объем стихотворения, которое, в тоже время, (один из обязательных признаков шедевра) не поддается дальнейшему сокращению. Автор словно стесняется отнимать у нас время – так обычно и проста его история. Вдова не рассказывает, что у нее на сердце и, упаси Боже, не объясняет, что должен испытывать читатель, слыша про ее судьбу. И потому мы ощущаем эту трагедию особенно остро.

А это ведь только два стихотворения двух поэтов, у которых война стала центральной темой. Всего два голоса из десятков.

Есть выражение «уроки войны». Поэты военных поколений тоже дают нам уроки. Понять их просто, выполнить нелегко. Вот один из них: дар – даром, а есть еще и служение. Чтобы тебя слушали, когда ты говоришь прямо, не прячься за красотами филологической игры, необходимо каждый раз предъявлять читателю нечто ценное – идею, мысль, наблюдение. А для этого нужно любить свое дело и работать: видеть, думать, переживать – всю жизнь. Главная заслуга таких, как Твардовский и Ваншенкин, вовсе не в том, что они были талантливы.

Арсений АННЕНКОВ

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО!
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978 – 62 – 75

ЕКАТЕРИНА БЛЫНСКАЯ НУЖНЫЙ ТОН

1

Внезапный дар небес — последний снег
На выхоложенный асфальт ложится.
Хребты ветвей дубовых, плащаницы
крыш жестяных и елей мокрый мех
укрыл. Метель весну перемогла.
Пушки, летя, рассеивались густо,
и город стал беспамятен, как пустынь,
откуда увезли колокола.
С блистающих осыпавшись вершин
на прах и пепел ложного величья,
апрельский снег сошел и обезличил
всемирье впадин, трещинок, морщин.
Являсь несрочно, нас отвлек от дел...
Хотел, чтоб каждый, кто рожден под солнцем,
за время то, что он с весною бьется,
в душе своей подснежник разглядел.

2

ОВИДИЙ В ТОМАХ

Слышу иногда незнакомый шепот:
Закликанья мартовского привет,
Что дубовые листья — младенцев стопы
совершенно прозрачные на просвет.
Город, где оливы бесстыдно томны,
роговую сбрасывают кору,
он оставил, чтобы уехать в Томы
и деревенеть на чужом ветру.
Слышит он, валы загудели сонно,
разбивая морды о край земли:
«Чтоб тебе отправиться к лестригонам,
чтоб тебя на Марсовом не сожгли!»
Водоросли гнилы, зловонна тина,
и понтийский ветер знобит чело...
Да скворцы блестящего Палатина
в чаек обратились ему назло.
В говоре волны не словить катарсис.
Он готов в безвременье пропадать,
лишь бы только мрамор на храме Марса
помнить как последнюю благодать.

3

Я часто говорю с тобой,
Мой бог, но ты меня не слышишь.
Ты вьешься дымкой голубой —
Словес разреженных превыше.
А я кричу из ветхих сил,
Терзая голос многожилный.
Забыл? О, как же ты забыл,
Что сам слова в уста вложил мне?
Зачем тебе вот так молчать,
Необъяснимо и невнятно?
Молчать, как будто бы леча
Недуги совести опрятной.
Ты тот, кто держит интервал,
Кто над последними смеется...
Ты опечалишься едва ль,
Когда умолкнуть мне придется.

4

Не коньки, а крылышки Персея
Привязала я к своим ногам.
И бегу быстрее и быстрее
Не к друзьям как будто, а к богам!

Гладь катка заботливо ровняю.
Блещет неба зимний лазурит.
Так ведь только в детстве и бывает —
Ничего не мучит, не болит!
Занесет дорожкой неровной!
Ничего, ошибка — не беда.
Больно, а не плачу! — Ясно помню,
Говорила в детстве я всегда.
Лед и сам как будто пышет жаром,
Погоди, объеду! Обойду!
Хорошо не знать других ударов,
Кроме тех, что получил на льду.

5

Он прилетел. И приложил крыло мне
К младенческому, розовому рту.
Он приказал мне: «Ничего не помни!
Родись подобно белому листу!
А жизнь оставит ласковые меты...
Пусть поцелуй жгут, как угольки,
Но не ищи в божественных предметах
Деяний человеческой руки».
Я шире на него глаза открыла
И слушала невестные слова.
И все, что он сказал мне — не забыла,
Что запретил — я сделать не смогла.
Я верила, что жизнь меня окрестит
В купели счастья, и высок мой путь...
И будет приносить благие вести
Тот, кто сказал когда-то: «Все забудь!»

6

Сочиняю предзимнюю сагу.
Словно мать, призываю метель.
Я иду, как Марена, по мраку,
меж камней человеческих тел.
Я иду по окраинам ночи,
припорашивая черноту.
Белоглазые ягоды волчьих
отрясая плащом на ходу.
Ход мой легок, а поступь чудесна.
Снегопад порожнит небеса.
Все весной непременно воскреснут,
кроме тех, кто устал воскресать.
Не хочу больше слышать ни разу,
как, румяны, визжат, и вольны,
с алюминиевых салазок
дети яркой и буйной весны.
Вьюга ноет под сердцем несмелым...
Стекленийте, немейте, ручьи!
Я блуждаю в безмолвии белом
и не знаю, кого приручить...

7

В лугах еще не начался покос...
Моя Земля, что Господом хранима,
Прекраснее Иерихонских роз,
Блаженней храмов Иерусалима.
Я жить хочу последним босяком,
Но лишь бы здесь! Сладка ночная морось,
Когда неповторимым ветерком
Весна от тела отделяет голос.
Когда по устью прыгает ручей,
Мне каждый камень памятный до дрожи,
Дороже всех персидских крепостей
И золота царьградского дороже...
А воздух прян и влажен вешний сад.
Сирень вспикела изморозью вышней...
И будто не поздней, чем час назад,
Бог создал землю и уснул под вишней.

8

Опаздывая с каждым словом,
я подбираю нужный тон.
Для всех оставшись бесплодной,
эскизом брошусь на картон.
И вот, живя как будто всуе
всем истинам наперекос,
поймешь, что бог тебя целует,
да только мимо. Только вскользь.

Пойди, найди его наследство!
Не ухватить, не задержать.
Его лишь по биению сердца
в себе ты можешь опознать.
И, вымерев всем человечьим,
до судорог вдыхая чад,
ты одиноко залепечешь,
когда другие замолчат...

9

Страх белого листа!
Ты есть в моей душе,
где главные места
все заняты уже.
И этот страх весом,
как абордажный крюк.
И не отбить веслом.
И не забрать из рук.
Он в тело корабля
вонзился, как клычок.
Пусть даже у руля
совсем не новичок!
Страх заново начать.
Страх править и судить.
Страх, рубящий с плеча —
он хочет победить...
Эх... только пересиль...
Не дай себе отстать.
Не обещай мне штиль,
Страх белого листа!

10

Земля теперь теплой день ото дня.
Утихли трели соловьиных споров.
Слепое небо смотрит на меня
Дрожащими огнями метеоров.
Дни тянутся, и вековечно все,
О чем молюсь бессонными ночами,
Чтоб сердце упокоилось мое
В утешной усыпальнице печали.
А музыка лесная так тиха!
Под листьями осинового полянки
Лукаво поднимается со мха
Серебряная чашечка поганки.
Незримы перемены на лице
И веют ветра сонные мотивы?
А я иду в ромашковой пыльце
Над шелестом отяжелевшей нивы.
И помню лишь щекощущий озноб
От ранних рос, да в небе серп двурогий,
Холодный поцелуй в горячий лоб
На полосе обкошенной дороги...

ЛАДА БАЛАМУТ ЛУННЫЙ СВЕТ

* * *

Я разложу тебе пасьянс
Из звездных карт и дальних странствий,
Пускай шторма непостоянства
Плотней сплетают наш альянс...
Я разложу тебе постель
Под сенью крыш, комет и меха,
Чтоб ты когда-нибудь приехал
И лег, закутавшись в метель...
Я разложу тебе себя,
На миллион частиц и клеток,
Ты утром в них подбросишь веток
И чиркнешь спичкой, уходя...

ПРИПАСЫ НА ЗИМУ

Тихо-тихо на нас наступает
Время долгой, протяжной зимы,
И под горло комок подступает,
И в ладонях снежинки не тают,
И тепло забирают взаимы...

Мы готовим на зиму припасы,
Словно птицы, набив по щелям:
Застекленного перца лампасы,
Груз медовых и яблочных спасов –
Все разложено по штабелям.

Приготовлено все к погребенью
Под снега, под ночное вытье.
И великое будет смирение,
И янтарное будет варенье
Разливаться в зимовье мое...

ЗИМНИЙ ЭТЮД

Наша комната станет белой,
Вечер краски добавит синей,
И начнет заплетать пробелы
Паутиной по стеклам иней,
А по инею – самоцветы
От витрины на перекрестке...
Растворятся во тьме предметы,
Растекутся по веткам блески,
Желтых фар пробегут полоски
В потолок по диагонали
И изломом стекнут на плоскость
По стене, где портрет в овале...
Затаившись, внимаю краскам,
И все жду, как в окошке встречном
Абазуром томатно-красным
Кто-то вклинится в зимний вечер.

НОВОГОДНЕЕ

Это как-то очень странно:
Год – уходит, я – стою.
Льется лунный свет с экрана
Прямо в комнату мою,
Ночью шепчутся иголки
В хвойной путаной глуши,
И подарки из-под елки
Еле светятся в тиши.

Ночью ходики уходят
Стуком старых башмаков,
Ночью мыши хороводят
Вкруг не съеденных кусков,
Ночью светятся обманом
В хвойных лапах огоньки,
От смолистого дурмана
Расширяются зрачки.
Ночь мурлычет черной кошкой,
Хвост часов – туда-сюда,
И качается в окошке
Опьяневшая звезда...

ЗИМОЙ НА ПЛЯЖЕ

Скучает мужчина на пляже январском,
Холодные волны колышут свинцом,
Выходит из порта корабль «Луначарский»,
Мужчина от ветра отводит лицо.
По гальке, меж клочьями пены и тины,
Бредет деловито бакланов отряд.
Вздыхнув, достает сигарету мужчина
И спичку ломает, вторую подряд.
Зачем он приехал, за кем он приехал?
Никто не воротит события вспять,
За криками чаек – от стонов до смеха –
Не вспомнить, не выбрать и не разобрать.
В испарине волн размывается образ,
Который так трепетно был им храним,
Мужчина под нос что-то шепчет про возраст
И вдаль удаляется, как пилигрим...
А море – грохочет, а чайки – хохочут,
Вздыхают на рейде вдали корабли.
Найти невозможно того, кто не хочет
Найтись на краю этой стылой земли...

* * *

Раскатала в руке снежок,
Уронила в следы-узоры...
А у Брейгеля взял рожок
Предводитель собачьей своры,
И метнулись сороки вверх,
И напротив в кустах осели,
Затрещали, как фейерверк,
В снежно-хлопьевой карусели...
По сугробам качусь с горы
На замерзший коток в долине...
Брейгель, будьте ко мне добры –
Допишите меня в картине...

КАМИН И ДЖИН

Я и камин. Камин и джин.
Великолепно наше трио!
Я посмотрю в стакан игриво,
И джин ответит – «Побежим?»
Бежим! По жилам, по губам,
По отблескам огня на гранях,
Теплом в отяжелевших дланях
И дальше – к дивным берегам,
Где можжевелник и туман,
Где пахнет сыростью и тленом...
...Камин вдруг выстрелит поленом,
Вернув меня из дальних стран,
Я завернусь уютней в плед,
Налью и обращусь к камину:
«Не злись! Порадуемся джину!» –
И пламя заревет в ответ!

СОН

Простужена. Гляжу в окно,
Как носится синичек стая,
Как день осенний тихо тает,
Придавливая вязким сном.
...И снится мне – маяк далекий,
Он шлет блуждающий огонь,
Там кто-то зябко-одинокий,
Спит, подложив под лоб ладонь...
Он видит сон про лес туманный.
И лошадь в яблочном саду,
Звон колокольный, свет обманной
И прелый лист на тонком льду...

...Спит. Я пройду неслышной тенью,
Часы пробьют полночный бой.
Я у окна, в оцепененье,
Смотрю на бешеный прибой,
А он, проснувшись, смотрит в спину,
И я, учуяв этот взгляд,
Проснусь. И одеяло скину...
Сон кончился. Часы – стоят.

СИНЕЕ ПАЛЬТО

Была весна. И безнадежно синим
Был цвет. Не глаз, а только лишь пальто.
Еще синели голуби-разини,
И синим было небо над мостом.
Ты рассуждал о таинствах природы,
А я кормила булкой голубей,
А под мостом текли ворчливо воды,
А по мосту текла река людей.
Я жмурилась на солнышке весеннем,
Журчала речь, вода и воробьи,
И так не сочетались с воскресеньем
Все скучные нотации твои!
Я любовалась синевой одежды
На фоне золоченых куполов,
И шарфом, так заброшенным небрежно,
И вслушивалась в звон колоколов,
Запоминала звуки и мгновенья,
Как будто я предчувствовала, что
Все вскоре растворит река забвенья...
Останется лишь синее пальто...

* * *

Нарисуй мне барашка,
Или розу в горшке,
Чтобы разом – мурашки
По спине, по руке...
Чтобы давнее детство
Вдруг меня обняло,
Чтобы мы по соседству
Улеглись под крылом,
Чтобы куртка из кожи,
Заменила мне плед...
Я скажу – невозможно,
Ведь прошло столько лет!
Ты замкнешь губы пальцем –
Не буди тишину,
И под сказку скитальца
Я с улыбкой усну...
Поутру от ромашек
Нет спасенья нигде...
...Грустно бродит барашек
На далекой звезде...

ПРОВОДЫ

И ни к чему теперь слова
И канувшие обещанья...
Я пальцами едва-едва
К тебе притронусь на прощанье,
Поправлю шарф, откину прядь,
Упавшую на свитер грубый...
Ты что-то говоришь опять,
А я, оглохнув, вижу губы,
Непроизвольно к ним качнусь,
Теряя чувство равновесья...
Отпряну – и проснусь, очнусь
Средь звуков, морозящей взвеси,
Средь фонарей и поездов,
Среди невнятных объявлений...
Твой поезд тронуться готов
На грани времяисчислений.
Толчок! И, перейдя черту,
Дракон плетется вдоль перрона,
И вслед железному хвосту
Тревожно каркает ворона...

* * *

Отвернись! Я не выдержу взгляда,
Где смешались мольба и упрек.
Я тебе говорила – не надо,
Против жизни идти поперек,

Окончание. Начало на стр. 6

ЛАДА БАЛАМУТ
ЛУННЫЙ СВЕТ

Я тебя умоляла – опомнись,
Я – не та, ты – не тот, все – не так!
Ни к чему эта странная помесь
Двух нелепых бродячих собак.
Мы как встретились – так и исчезнем,
Друг на друге наставив рубцов,
Наш союз – невозможно-болезнен!
Отвернись же, в конце-то концов!

* * *

Аннушке

Прогрохотал трамвай, пролилось масло...
А после – не случилось ничего.
Я прождала на лавочке напрасно
Придуманное в книге волшебство...

Кругом сентябрь, и солнце через кроны
Прокручивает свой калейдоскоп,
И в золото кленовые короны
Переплавляют солнечный сироп.

Но свет лучей уже тревожно низок,
И сумерками холод на бульвар
Стекает по заляпанным карнизам
На траурно укрытый тротуар...

* * *

А лето у нас бесплотное –
Урывками, перебежками,
Неделю – носить короткое,
Наряды менять со спешкою,
А после – в зонтах привычное,
В одеждах грибных-корзиновых,
В пальто, если поприличнее,

В плащах, в сапогах резиновых,
Неяркое, безыскусное,
Без страсти и без смирения,
Летит наше лето русское
В кукушкином оперении...

* * *

Дождь оседает в проводах...
Скрипит, качается телега,
И нет ни кровя, ни ночлега,
Лишь грязь в тележных ободах...

Меж забурьяненных полей
Все избы, избы да заборы,
Крапивы чахлые проборы,
Вокруг колодцев-журавлей...

Тоска, раздолье и покой,
Под бесконечным белым небом,
Над бесконечным белым снегом
Сереет церковь над рекой,

Где в полумраке со стены
Глядит облупленный Мессия,
Как спит озябшая Россия,
Себе не ведая цены...

РЕКЛАМА

«ДИАЛОГ» — ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ «ДИАЛОГ» СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ**

Мы делаем программы для ТВ, Интернет-ТВ, создавая галерею образов наших современников. Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий... Это общение представителей самых различных слоев общества. Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

Коммерческий отдел нашей телекомпании принимает заявки на съемки фильмов по заказу.

Тел.: +7 (495) 971 79 25, факс: +7 (499) 152 28 04

адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13

Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва

ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001

Расчетный счет: 40702810800670000380

БИК: 044525219

Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;
- Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;
- Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;
- Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;
- Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;
- Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.

Тел. для справок: (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ
ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др. Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы

www.poetograd.ru, <http://poetograd1.livejournal.com>,

<http://www.facebook.com/poetograd.vestkonsalting>

Общественный совет

Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва),

Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Наталья Лихтенфельд

Заместители главного редактора

Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор

Евгений Мелешин

Заместители шеф-редактора

Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор

Ольга Денисова

Компьютерная верстка

Анна Барина

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков, Николай Барин, Наталья Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)